

— Ну и что он выпендривается? Если бы его мать не снюхалась с богачом, он бы сейчас в шахте уголь копал, — плюнул вслед Хо Му один из троих, когда тот ушел.

Хо Му шел все быстрее, пока не наткнулся на Цзян Минлана с распухшей щекой.

— Господин Цзян?

— Доброе утро, — Цзян Минлан неловко улыбнулся и поздоровался. Утром он получил воспитательную порку от отца, после чего съел порцию «бамбука с мясом» и лапшу. Сейчас, с опухшим лицом, он не мог пойти в офис, поэтому решил навестить Ци Кэ и посмотреть, как они снимают.

Не ожидал, что сразу же столкнется с Хо Му.

— Доброе утро, — сухо ответил Хо Му. Он не был человеком, склонным к болтовне, поэтому, поздоровавшись, не знал, что добавить.

Цзян Минлан спешил к Ци Кэ и Линь Юэцяню, поэтому, кивнув, направился к гримерке Ци Кэ. Не успел он сделать и пары шагов, как кто-то схватил его за руку. Обернувшись, он увидел Хо Му.

— Что случилось? — нахмурился Цзян Минлан.

Хо Му был взволнован, мысли путались. Он не ожидал, что его рука сама потянется к Цзян Минлану. Помолчав, он наконец произнес:

— Вчера... спасибо.

— Не за что, ты тоже мне помог.

Цзян Минлан явно раздраженно посмотрел на него и начал отрывать пальцы Хо Му от своей руки.

— Увидимся.

Бросив эти слова, он увидел, что Линь Юэцянь приближается, и, не оглядываясь, пошел к нему.

— Ха-ха, знаешь, если хочешь попасть в постель к кому-то, сначала сходи к гадалке, чтобы узнать, твое ли это, — один из троих, только что вышедших из помещения, тут же начал насмехаться над Хо Му.

Хо Му проигнорировал его, взглянув на Линь Юэцяня и Цзян Минлана.

Почему-то ему стало неприятно.

— Минлан? Где ты так упал, что лицо в синяках? — Ци Кэ, держа в руках кружку, подошел к Цзян Минлану и, увидев его лицо, не смог сдержать смеха, расплескав воду.

Цзян Минлан нахмурился и указал рукой в сторону:

— Убирайся отсюда, ты же знаешь, где я это получил. — Он был зол. Если бы Ци Кэ вчера пустил его переночевать, сейчас он бы не был в таком состоянии.

Вспомнив, как утром отец, размахивая пылесборником, лупил его по заднице, крича, что пока он жив, будет иметь право наказывать сына, Цзян Минлан почувствовал себя неловко. Последний раз он так унижался два года назад, когда сбежал с сватовства.

— Ладно, ладно, если я уйду, кто тогда покажет тебе спектакль бесплатно? — Ци Кэ протянул Цзян Минлану свою кружку. — Вот, выпей воды, успокойся. С таким гневом с утра печень посадишь.

— Ты слишком много говоришь.

Цзян Минлан, бросив на Ци Кэ недовольный взгляд, протер край кружки рукавом и, под одобрительные звуки Ци Кэ, выпил большой глоток.

Теплая вода действительно немного успокоила его. Вернув кружку Ци Кэ, он бросил на него более приветливый взгляд.

Ци Кэ тут же повеселел. Обняв Цзян Минлана за плечи, он повел его на съемочную площадку. Сейчас должны были снимать сцену воспоминаний с Сяо Тунтун и Хо Му. Когда они пришли, Хо Му уже репетировал с Сяо Тунтун.

Линь Юэцянь, хотя его сцены на сегодня уже закончились, тоже пришел на площадку, чтобы помочь своей младшей коллеге, что дало Цзян Минлану еще один шанс поговорить с кумиром.

Под предлогом обсуждения сюжета.

Сцена, которую сейчас снимали Хо Му и Сяо Тунтун, была типичной для многих романов — банальный любовный треугольник. Ди Ци с детства тайно любил свою младшую сестру по учебе Сяо Тунтун, но ее сердце принадлежало Тянь Сину. В один из дней Ди Ци признался ей в чувствах, но был жестоко отвергнут.

В этой сцене у Сяо Тунтун было мало кадров, основная нагрузка лежала на Хо Му. Ему нужно было передать чувство унижения от отказа и одержимость, которая позже превратилась в нечто ужасное. Для Хо Му, который до этого играл в основном положительных персонажей, это был серьезный вызов.

Как только началась съемка, Цзян Минлан подвинул стул ближе к Ци Кэ и уставился на экран.

Сначала появилась Сяо Тунтун с несколькими статистами, но, как только они ушли, она прилегла на стол, и тогда Хо Му вошел с цветами.

— Младшая сестра, — осторожно позвал Ди Ци, одновременно замедляя шаг и осматривая кабинет.

Убедившись, что в кабинете никого нет, он быстро вошел, осторожно закрыл дверь и подошел к столу. Камера приблизилась к Хо Му, и на его лице было написано обожание. Он протянул руку к Сяо Тунтун, но потом опустил ее.

Постояв немного, Ди Ци вытер потные руки о брюки и, держа цветы, медленно подошел к столу. Некоторое время он смотрел на нее, затем поставил цветы на пол и, наклонившись, поцеловал ее в щеку.

Что это за игра Хо Му? Кто его так научил?

Цзян Минлан был поражен. Не то чтобы сегодня Хо Му играл великолепно, но прогресс был очевиден. Он сглотнул, почувствовав сухость во рту, взял кружку Ци Кэ и, сделав глоток, продолжил смотреть.

Ди Ци еще не успел коснуться губами Сяо Тунтун, как она проснулась. Увидев, что ее старший брат, к которому она никогда не питала теплых чувств, позволяет себе такое, она выразила отвращение.

Сначала шок, затем гнев, а потом одержимость!

Да! Хо Му играл, а Цзян Минлан в уме анализировал.

Он действительно неплохо сыграл?

После окончания сцены Сяо Тунтун, чья игра обычно была лучше, чем у Хо Му, оказалась подавлена. Линь Юэцян сразу же подошел к ней с водой.

А Цзян Минлан, словно под воздействием какого-то странного импульса, взял кружку Ци Кэ и направился к Хо Му.

— Спасибо, — Хо Му взял полотенце, которое ему протянул сотрудник, и, обернувшись, увидел Цзян Минлана, стоящего позади.

— Господин Цзян.

Он кивнул и направился в гримерку, оставив Цзян Минлана в недоумении.

Эй, этот парень!

Если бы рядом был стол, Цзян Минлан бы его хлопнул. Как он мог так измениться за день? Утром он еще вежливо поздоровался, а теперь ведет себя, как будто они незнакомы.

Оказывается, Хо Му не только плохо играет, но еще и неблагодарный.

Цзян Минлан расстроился и больше не хотел смотреть съемки. Он допил воду из кружки Ци Кэ, попрощался и с мрачным видом ушел домой.

Он вернулся домой с одной целью — увеличить зарплату главе своего PR-отдела.

Хо Му, стоя у двери гримерки, смотрел, как Цзян Минлан уходит в гнев, и чувствовал сожаление. Во время съемок он с трудом сдерживался, чтобы не смотреть на его реакцию. Когда сцена закончилась, его спина была мокрой от пота. Обернувшись, он увидел, что Цзян Минлан весело болтает с Линь Юэцянем, и почувствовал, как сердце сжалось.

Он знал, что Цзян Минлан разбирается в актерском мастерстве, и его одобрение означало бы прогресс. К сожалению, Цзян Минлан даже не смотрел в его сторону как на «звезду».

Хо Му вздохнул, снял грим и поехал в школу к Цзи Ляньпину.

По дороге он снова увидел Цзян Минлана. На этот раз машина не сломалась — он попал в аварию.

<http://bllate.org/book/15256/1345483>